

В 45. Грамота № 916 (стратигр. оценка пока еще затруднена; внестратигр. предпocht. 2 пол. XIII в.; Троицк. Т)

(с)[и] ГЛѢТЬ ЕСИФ[Ѡ] (КО) ДѢВЦЬ МАРИЕ : ЦТО ДѢЛО СЕ ЕЖЬ ТЪ
БЪ ВИЖЮ НЪДОУМЬЮ И ДИВЛЮСА И УМОМЪ УЖАСА
ЮСА : ТАІ Ѡ МНЬ БѢДИ СКОРО ИБЪ Ѡ ЦРКВИ И Ѡ ЕРЬИ
АКО ГНЮ ТА ПРИАХО УЖЛЪ МИ ПРИНЕСЛА ЕСИ ЗА ЦЕСТЬ
СРАМѢТЪ ЗА ВЪСЪЛЪЕ СКОРБЪ ЗА НЪ УВАЛИТИСА

Источник текста — Часы в Навечерие Рождества Христова, час 1-й, тропари перед чтением паремии, тропарь на “Славу”, глас 8. Современный текст здесь таков:

Сия глаголет Иосиф к Деве: Марие, что дело сие, еже в тебе зрю? Недоумею и удивляюся, и умом ужасаюся, отай от мене буди вскоре. Марие, что дело сие, еже в тебе вижу? За честь срамоту, за веселье скорбь, вместо еже хвалитися, укоризну мне принесла еси. К тому не терплю уже поношений человеческих: ибо от иерей из церкви Господни непорочну тя приях, и что видимое?

Вероятно, в грамоте № 916 текст тропаря записан по памяти, отсюда искажения; но не исключено, что искажения имелись уже в том письменном тексте, с которого списывал или который заучил наизусть наш писец. Несомненная описка — *срамѢтѣ* вместо *срамотѣ* (с предвосхищением ѣ). По-видимому, *дѣвць* — тоже описка (вместо *дѣвиць*); менее вероятно, что писавший подменил в тексте слово *дѣвица* народным словом *дѣвка*: тогда он скорее всего написал бы *дѣвкъ*, а не *дѣвць*. В ряде других случаев (*тѣбѣ* вместо *во тѣбѣ*, *ибы* вместо *ибо*, *зань* вместо *заньжѣ*) можно предполагать как простую описку, так и то, что что писавший плохо понимал соответствующее место и переосмыслял его по-своему (как ‘тебя вижу’, ‘и было’, ‘потому что’).

Во второй половине отрывка в тексте допущен ряд перестановок и пропусков, в результате чего несколько пострадал исходный смысл. В частности, *Господню* стало эпитетом не для церкви, а для Марии; вместо семантически безупречных оппозиций ‘за честь срамоту’, ‘за веселье скорбь’ возникли менее прозрачные ‘хулу за честь’, ‘срам за веселье’ и даже синтаксически неправильное *скорбь за нь хвалитиса*.

Можно предполагать, таким образом, что сам писавший осмыслял весь текст приблизительно так: ‘Сие говорит Иосиф девице: «Мария! Что это за дело, что я тебя [такою] вижу? Недоумеваю и дивлюсь и умом ужасаюсь! Тайно (без огласки) прочь от меня немедленно! И было [так]: от церкви и от иереев как Господню я тебя принял (*или*: А ты была от церкви и от иереев, как Господню я тебя принял). Ты [же] хулу мне принесла за честь, срам за веселье, скорбь вместо (?) того, чтобы [мне] хвалиться»’.

Графика: 1) ѣ → о, е → ѡ/е (е только в се), ꙗ → ѡ; 2) ѣ/ѣ, е, а, и/и, Ѡ. Об описках и ошибках см. выше.

Редуцир.: П — *цто* (о *дѣвць* см. выше). Плавные: *скорбь*. Конец слова: *Умомь*.

Язык — церковнославянский; но в записи отражено новгородское цоканье (*цто*, *цѣсть*). В Д. ед. *дѣвць*, если это вместо *дѣвиць*, употреблено диалектное окончание <ѣ>.

В 46. Грамота № 419 (стратигр. 1290-е – 1300-е гг., внестратигр. 1280-е – 1310-е гг. [предпочт. не позднее конца XIII в.]; Ильинск.)

Под условным наименованием “грамота” в данном случае выступает единственная известная в настоящее время берестяная книжечка. Она состоит из 12 страниц, из которых 7 содержат текст. Размер страниц — в среднем 4,7 × 5 см.